

Без преувеличений можно сказать, что главный режиссер театра — самая трудная, самая ответственная театральная профессия и должность. Главный режиссер — это педагог и руководитель, воспитатель и администратор, актер и режиссер. И каждой из этих обязанностей надо уделять максимум внимания, и не погрязнуть в текучке, и не утратить при этом непосредственности, и еще не забыть про многие-многие «и»...

Когда-то на сцене Свердловского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола спектаклем «Белеет парус одинокий» дебютировал молодой режиссер Юрий Жигульский. С тех пор про-

шло десять лет. Ныне Юрий Ефимович Жигульский — главный режиссер нашего ТЮЗа. Много было за эти годы удачных спектаклей, поисков и находок. Достаточно назвать спектакли последних лет, поставленные Жигульским, чтобы в этом убедиться: «Саша», «В добрый час», «Три мушкетера», «Друг мой, Колька!..» Самое же главное, наш ТЮЗ переживает сейчас интереснейшую пору развития, пору, которую принято называть коротко, «на подъеме». И в этом немалая заслуга главного режиссера.

Недавно Юрию Ефимовичу Жигульскому присвоено почетное звание — заслуженный деятель искусств РСФСР.

ПОНИМАТЬ ДЕТСТВО

Присвоено почетное звание

— Юрий Ефимович, должен ли человек, работающий в театре для детей и юношества, — будь то актер или режиссер, — обладать какими-то особенными качествами, отличающими его от актера или режиссера обычного драматического театра?

— В наших театральных кругах и училищах не готовят специально актеров и режиссеров детского театра. Их обучают актерскому мастерству «вообще», мастерству режиссера «вообще». И когда я учился, меня тоже не готовили как «детского» режиссера.

А жаль. На то, чтобы глубоко проникнуть в природу детского театра, почувствовать себя в нем свободно, мне потом понадобились годы.

Кроме общей профессиональной подготовки, безусловно, художник детского театра должен хорошо «знать» детство, чувствовать его, любить. Понимать его. Ощущение понимания детства приходит не сразу и не случайно. В самом человеке вдруг что-то происходит, что-то меняется в его внутреннем мире и мироощу-

щения, он вновь обретает способность смотреть на белый свет глазами ребенка. Этот перелом может произойти, а может и не произойти. И если же его так и не случилось, художник детского театра не состоялся.

— В повести Анатолия Алексина о ТЮЗе «Действующие лица и исполнители» главный режиссер театра мимоходом роняет такой афоризм: «Роль режиссера так велика, что он вряд ли нуждается еще в одной роли». Вы, Юрий Ефимович, начинали свою жизнь в театре как актер. Не возникает ли у

Вас сейчас желания снова выйти на сцену? Или Вы придерживаетесь того же мнения, что и герой Алексина?

— Не только желание, но и необходимость снова выйти на сцену я сейчас испытываю. И необходимо это мне прежде всего как режиссеру. Я не уверен, что каждому режиссеру нужно побывать на месте актера, чтобы добиться взаимопонимания, чтобы сделать актеров своими едономышленниками, — ведь у каждого режиссера по-разному, но мне это очень нужно. Вероят-

но, скоро эта необходимость воплотится в реальность.

— Многие известные режиссеры и актеры «взрослых» театров начинали с театра детского, юношеского, например, режиссер Московского театра на Малой Бронной Анатолий Эфрос. Работа в ТЮЗе была для них своеобразной начальной школой профессионализма. Не кажется ли Вам, что такой взгляд на ТЮЗ, на и лишь на ступеньку роста, порожден отношением к нему, как и театру «второго сорта»? Что ТЮЗ лично для Вас — этап на пути во взрослый театр или это уже на всю жизнь?

— Я не только не считаю ТЮЗ «театром второго сорта», но думаю, что работать сейчас в ТЮЗе интереснее, чем в ином «взрослом» театре. Вы посмотрите, какой у нас широкий репертуарный диапазон: от «малышовой» сказки до трагедии... У меня были интересные предложения в драматических театрах, но я храню верность ТЮЗу. Сколько ни стараюсь, не могу себе представить лицо взрослого зрителя. А лицо нашего зрителя, тюзовского, все время у меня перед глазами — это лицо детства. Нет, ТЮЗ для меня

не «ступенька роста». Я работаю здесь по убеждению...

— Сейчас многие ТЮЗы ставят классику: Шекспира, Островского, Грибоедова... Пьесы, казалось бы, традиционно «взрослого» репертуара. Правомочность таких постановок на сценах детских театров оспаривается. Разгорелся спор о «Гамлете», идущем в Ленинградском ТЮЗе. Высказывается мнение, что ТЮЗ, ставя такие пьесы, перестает быть ТЮЗом, утрачивает свою «детскость». Хотелось бы услышать, Юрий Ефимович, о Вашей позиции в этом споре. Это тем более интересно: ведь последняя премьера нашего ТЮЗа — Шиллер, «Коварство и любовь»...

— Мне кажется, оспаривать право ТЮЗов на серьезные, «взрослые» пьесы, классику равноценно попытке приоткрыть развитие детского театра. Говорят: наши дети рано взрослеют, не надо бы им взрослеть, пусть подольше длится золотое детство. А дети, несмотря на все эти разговоры, все-таки взрослеют, а дети задают вопросы... И от этого нельзя отмахнуться. И кому же, как не нам — ТЮЗу, театру педагогическому, — отвечать на эти вопросы, вводить детей в мир шедевров

драматургии, в мир классики. Ведь до чего дошло — кончат школу семнадцатилетний молодой человек и имеет очень смутное представление о Шекспире, а о Еврипиде вообще никогда не слышал!

— Юрий Ефимович, такая проблема детства сегодня для Вас самая «больная», самая злободневная?

Сегодня, как мне кажется, очень остро встает проблема детской недоброты. Недоброты, агрессивного отношения их друг к другу. Откуда это ожесточение?

— Кстати, совсем недавно демонстрировался один документальный фильм, как раз затрагивающий эту тему. В этом фильме молодым родителям задают вопрос: каким бы вы хотели видеть своих детей? И родители отвечали: умными, красивыми, трудолюбивыми, честными... Но никто из них не сказал: добрыми...

— Да-да, мы сами виноваты в этой недоброте. Мы должны научить детей добрым, должны показывать им со сцены примеры добра, любви, бескорыстия. Эта тема уже поднималась в некоторых наших спектаклях, в недавней

премьере «Чудок в десятом». На сегодня это наша генеральная линия, то, что больше всего нас волнует...

— Наша газета часто пишет об антрахах вашего театра, о его спектаклях — словом, о его настоящем. Наверное, теперь, когда позади десятилетие Вашей режиссерской деятельности в Свердловском ТЮЗе, самое время поговорить о будущем, немного помечтать. Итан, о чем же мечтает главный режиссер?

— Каждый день я ставлю в мечтах Шекспира, Чехова, Брехта... Мечтаю об интересном, «своем» репертуаре театра, где будет много классики, много современных пьес, много чудесных сказок. Чтобы актерам нашим было интересно, было что играть. А еще мечтаю о новом красивом здании для нашего театра. Я, конечно, понимаю, театр — не только помещение. Но все-таки — и помещение тоже. Наш театр — Театр Детства, и пусть все в нем будет красиво, пусть все приносит радость тем, для кого он создан.